

**КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ.
БИБЛИОГРАФИЯ**

DOI 10.25688/2076-913X.2020.37.1.17

**Рецензия на книгу:
«Pisarki rosyjskiej zagranicy w literaturze,
kulturze i korespondencji» (pod redakcja
Barbary Kozak, Iwony Anny Ndiaye.
Olsztyn, 2016) = «Писательницы русской
эмиграции в литературе, культуре
и переписке» (под ред. Б. Козак, И.А. Ндяй.
Ольштын, 2016)**

В Польше, в Институте восточной славистики (Ольштын), на протяжении последних двух десятилетий ведется активное изучение истории и культуры русской эмиграции. С 2014 г. проводятся конференции под общим названием «Великие имена русской эмиграции», в рамках этих филологических встреч, как называют их организаторы, уже исследовалось творчество и личность И.А. Бунина (в 2013, 2015 гг. вышли в свет два сборника статей о писателе); мемуаристика русского зарубежья; быт и бытие русской эмиграции (на материале книг, писем и воспоминаний); творчество русских эмигрантов в перспективе литературной географии. Помимо этого, в 2015 г. было издано три сборника статей, повествующих о Марии Скобцовой (Мать Мария), а результатом конференции, посвященной женской литературе русской эмиграции, стал напечатанный в 2016 г. под редакцией Б. Козак (Barbara Kozak) и И.А. Ндяй (Iwona Anna Ndiaye) сборник «Писательницы русского зарубежья в литературе, культуре и журналистике». Книга состоит из предисловия и четырех разделов, включающих 24 статьи, 17 из которых написаны на русском языке, остальные — на польском.

Как следует из предисловия, в сборник вошли публикации, рассказывающие о писательницах, одни из которых известны в России, а другие — в русском зарубежье. Их наследие ценно не только как литературный,

но и как фактологический материал, свидетельствующий об одном из наиболее трагических периодов истории. Выбор женских имен, отраженных в издании, обусловлен стремлением изучить процессы формирования эмигрантской литературы. И один из важных вопросов — это вопрос о том, какую роль в этих процессах сыграли эмигрантки, покинувшие Россию в 1917 г. Составители уверены, что настоящий сборник будет интересен не только филологам, но и социологам, культурологам и всем, кто неравнодушен к проблемам русской эмиграции.

Первый раздел «Введение в эмигрантологию» открывается статьей «Эмигрантология, Комиссия эмигрантологии славян. МКС и homo emigrans» (Lucjan Suchanek, Краков), в которой автор подробно описывает суть, содержание, ключевые задачи комиссии, организованной по инициативе Л. Суханека в декабре 2008 г. при Комитете славяноведения Польской академии наук в 2013 г. Также он сообщает, что вскоре комиссия «перестала быть польской и стала международной» [с. 19], в ее состав теперь входят ученые не только из Польши, но и из Италии, России, Германии, Беларуси, Чехии, Турции, Израиля, Франции, США — и этот список пополняется.

Л. Суханек вводит в научный оборот термин *эмигрантология*, объединяющий исследователей литературы и культуры эмиграции, определяет направление научной деятельности и отмечает его *интердисциплинарный, трансдисциплинарный характер* [с. 17], а также подчеркивает важность «рассуждений на тему эмигранта как типа человека» — *homo emigrans* [с. 20]. В первом разделе характеризуются особенности жизни в эмиграции: «Жизнь на чужбине — это экзистенция, диаметрально отличающаяся от жизни на родине, как в макро-, так и в микромасштабах» [с. 20]. На чужбине семья приобретает особую ценность, она «гарантирует потребность близости, личного контакта» [с. 21]. В то же время, оказавшись в чужой среде, в новом окружении, человек вынужден определить свое отношение к нему, «с чем связан процесс выработки новой идентичности», «эмигрант обязан сам себя создавать» [с. 21]. Эмигрантам становится практически недоступна такая фундаментальная ценность, как работа, еще одна форма изоляции — одиночество [с. 22]: «Спасением в этом случае, несмотря на трудные бытовые условия, оказывается довольно быстро возникающая культурная среда эмиграции — с появлением клубов, театров, книжных магазинов, библиотек, журналов, газет» [с. 22].

Второй раздел посвящен великим женским именам — в эмигрантской прозе и поэзии (в названиях последующих разделов используется слово *luminarki* — малоизвестный феминитив от устаревшего слова *luminarz*, значение которого переводится как «великий человек, мастер»; мы, отталкиваясь от общего названия конференций и стремясь сохранить женский род слова, переводим его как «великие женские имена»).

В статье «Книги и рукописи русских писательниц первой волны эмиграции в архиве Рене Герра» (Л.У. Звонарева, Москва) прокомментированы печатные

экземпляры, собранные Рене Герра, в чьем архиве «хранится более 10 тысяч книг с автографами русских писателей-эмигрантов» [с. 29]. Обращение к уникальной коллекции свидетельствует о том, что Серебряный век начался в России, а продолжился и завершился во Франции.

Материал «“Не нужно ненавидеть, нужно только любить”. Феномен Али Рахмановой» (Т.В. Марченко, Москва) знакомит читателя с творческой биографией Галины фон Хойер (1898–1991), которая эмигрировала в 1925 г. и обрела известность под псевдонимом Аля Рахманова в Австрии, но в России ее творчество неизвестно, поскольку утерян ряд оригинальных текстов, написанных на русском языке.

Публикация «Ольга Ильина-Боратынская: дорога домой, или Возвращение текста» (М. Соколова, Казань) посвящена творчеству О. Ильиной, правнучки Е. Боратынского, проза которой являет «собой попытку осмысления истории и разворачивающейся на ее фоне жизни человека во всей ее полноте — и это не заносчивое желание решить вечные вопросы, но смиренное признание важности и неизбежности поиска этих решений для каждого из нас в отдельности» [с. 95].

О. Тишкова (Тамбов) в статье «Поэтика женского характера в рассказе Надежды Тэффи “Русалка”» приходит к важному выводу о связи фольклора и национального характера в прозе Н. Тэффи. Благодаря обращению к русскому фольклору писательница раскрывает особенности мышления и мировоззрения русского человека, своеобразие его национального характера, что также «отражает особенности мировидения и мировоззрения Тэффи» [с. 106].

В статье «“Эмиграционная карусель” в жизни и творчестве Аллы Головиной (1909–1987)» Ивоны Анны Ндяй (Iwona Anna Ndiaye, Ольштын) обозначены этапы творческого становления поэтессы, подтверждено влияние опыта эмиграции на систему образов ее произведений, приведены высказывания современников, отмечавших высокую лиричность, метафоричность ее поэзии, которая существенно меняется после 1937 г.

В статье Г. Певцова (Москва) «Зинаида Гиппиус и Александр Блок: взаимотражения, созвучия и диссонансы (по материалам эмигрантской прозы писательницы)» анализируются параллели в творчестве З. Гиппиус и А. Блока, исследователь обращается к «Варшавскому дневнику», эссе «Дмитрий Мережковский» и очерку «Мой лунный друг», в которых можно заметить взгляды и надежды писательницы, связанные с происходящими в послеоктябрьский период событиями.

Патрик Витчак (Ptryk Witczak, Быдгощ) обращается к мотиву смерти в прозе Г. Кузнецовой, писательницы младшего поколения первой волны эмиграции. Анализируя сборник «Утро», рассказ «Пролог» и «Грасский дневник», исследователь выделяет натуралистичность и мистицизм как два аспекта феномена смерти.

Мирослав Смилавский (Mirosława Smilowski, Кельце) затрагивает проблемы русских эмигрантов в Израиле, о которых говорит Д. Рубина в повестях «Вот идет Мессия!» и «Синдикат», что позволяет автору статьи выявить две разные точки зрения на эмиграцию.

В работе «Мелодраматическая составляющая романа Ирины Одоевцевой “Ангел смерти”» (Ю.А. Миклашевская, Томск) анализируется композиция, сюжет, структура романа, сочетающего в себе культурное наследие дореволюционного Петербурга и модерн, феминистскую культуру Запада, разрушающего традиционные взгляды о первой волне эмиграции.

В статье «“Карнавал в Архангельске” Любови Карчагиной и “Дом над Двиной” Евгении Фрезер: “провинциальный текст” в женской литературе русского зарубежья» (Т. П. Тетеревлева и Е.Е. Шурупова, Архангельск) предпринимается интердисциплинарное исследование в «провинциальном тексте» образа родины. Эта тема получает новое освещение, поскольку осмысливается с позиции «многоуровневой маргинализации» женщины-эмигрантки.

Статьи *третьего раздела* углубляют представление о великих женских именах в культуре русского зарубежья. Несколько работ посвящено Матери Марии (Елизавете Скобцовой): «В кругу Богочеловеческой культуры. Из страниц исследований над жизнью и творчеством св. Матери Марии (Скобцовой)» Ванды Лащак (Wanda Laszczak, Ополе) и «“Моих грехов не отпускай...” св. Матери Марии (Елизаветы Скобцовой) как жажда воистину лукавого и смиренного» Григоржа Ойцевича (Grzegorz Ojcewicz, Щитно). Во второй статье автор рассматривает противоречивость желаний лирической героини в стихотворении «Моих грехов не отпускай...» св. Матери Марии (в польском варианте заглавия это противоречие отражается в игре слов *przekornie* и *rokomne*, которые близки по звучанию, но антонимичны по значению).

Следующие две статьи представляют малоизученное на данный момент наследие В. Синкевич, ее размышления о значительных фигурах русской эмиграции: «Валентина Синкевич (США) — видный деятель культуры русского зарубежья» (Ю. Горячева, Москва) и «Валентина Синкевич как автор эссе о поэтах и деятелях культуры русского зарубежья» (Т. Гордиенко, Москва).

Г.Л. Нефагина (Слупск) в статье «Женские имена и судьбы в литературе второй волны эмиграции» обращается к практически неизвестным именам в истории русского зарубежья: речь идет о творчестве В. Бабенко, Е. Димер, Э. Бобровой (Рунг), Т. Кардиналовской. И, наконец, Ольгу Летка-Спычалу, автора статьи «Концепт “свой – общий” в творчестве Инны Лиснянской» (О. Letka-Spychala, Ольштын), интересуется проблема восприятия образа Израиля как метафоры сакрального места и антонима Москвы.

Авторы *четвертого раздела* «Великие женские имена — в переписке и мемуаристике» проводят глубокое исследование эпистолярная русской эмиграции: Иоанна Мянковская в статье «Переписка русских эмигранток Ю.Н. Рейтлингер и О.А. Бредиус-Субботиной как система духовных и эстетических ценностей»

(Joanna Mianowska, Быдгощ), «Марина Цветаева и писательницы русского зарубежья: “родство” и “чуждость”» (Л.А. Мнухин, Москва) и Сильвия Иванчук в работе «“Несколько ударов сердца”. Переписка Марины Цветаевой и Николая Гронского» (Sylwia Iwanczuk, Люблин). Женские мемуары анализируются в статьях Людмилы Шевченко «Особенности изображения быта и бытия представительниц первой эмигрантской волны в Китае в мемуарно-автобиографической книге Наталии Ильиной “Дороги и судьбы”» (Ludmila Szewcenko, Кельце); Петра Глушковского «Образ большевиков в воспоминаниях Тэффи» (Piotr Gluszkowski, Варшава); Павла Веяка «Образ Польши и поляков в “Варшавском дневнике” Зинаиды Гиппиус» (Pawel Wiejak, Ольштын); Барбары Козак «Эмиграция в автобиографии Нины Берберовой “Курсив мой”» (Barbara Kozak, Ольштын).

Включение в литературоведческий оборот сборника «Писательницы русского зарубежья в литературе, культуре и переписке» видится значимым, поскольку его авторы намечают основные направления изучения творчества русских писательниц эмиграции: это важно не только в контексте развития эмигрантологии в Польше, но и в контексте отечественного изучения женской литературы русского зарубежья, интерес к которому в последнее время все нарастает.

О.В. Гаврилина